

ДУБРОВИНСКИЙ С.Б.

**О ПЕРВЫХ ОРГАНИЗАТОРАХ СОВЕТСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ.
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СТАРОГО ЭПИДЕМИОЛОГА¹**

Впервые публикуется фрагмент из воспоминаний профессора Самуила Борисовича Дубровинского (1885-1975), который посвящен Н.А.Семашко (1874-1949), З.П.Соловьеву (1876-1928) и А.Н.Сысину (1879-1956). Комментарии К.К.Васильева.

Я начну свои воспоминания с первого руководителя Наркомздрава РСФСР² Николая Александровича Семашко, который в течение 12-13 лет (1918-1930 гг.) плодотворно выполнял свои высокие обязанности.

Известно, что он был старым большевиком и в одно время до революции он работал санитарным врачом в Нижегородской области. Из его автобиографического очерка видно, что он отличался незаурядными способностями и большим чувством ответственности за порученные ему дела (гимназию он окончил с золотой медалью)³. Революционной деятельностью он начал заниматься с юношеских лет, за что подвергался преследованием властей.

Согласно постановлению Совнаркома РСФСР 11 июля 1918 года был создан Наркомздрав РСФСР, как самостоятельный центральный орган, облаченный государственной властью. В его задачи входило объединение всех звеньев лечебной и профилактической медицины и руководство тем и другим. Тем самым возникло впервые в мире такое медицинское учреждение. При создавшихся условиях обеспечивалась возможность планового построения дел здравоохранения, что в буржуазных государствах не могло иметь место. При существовавших в то время условиях и недоброжелательном отношении, а иногда и враждебном, со стороны определенной части врачей, выполнение отмеченной задачи оказалось весьма сложным, но оно настойчиво проводилось в жизнь. Естественно, что создание Наркомздрава являлось исключительно трудной и своеобразной задачей, которая, прежде всего, падала на плечи его первого руководителя.

К моменту создания Наркомздрава РСФСР в Москве, Ленинграде и других местах страны сохранились определённые медицинские учреждения, которыми руководил Земский союз⁴ и другие центральные учреждения. Они играли большую роль во время войны и их надо было включить в новую систему здравоохранения. Руководство Наркомздравом приступило к этому делу с самого начала своего существования. Это также требовало специального внимания и интереса.

В стремлении построить Советское здравоохранение на научных основах, одним из первых постановлений Наркомздрава было учреждение при нём на правах совещательного органа Учёного медицинского совета.

Первым лозунгом Наркомздрава был: *“Охрана здоровья трудящихся - есть дело самих трудящихся”*. Этим исчерпывающе определялось не только демократическое направление данного ведомства, то есть участие самого населения в деле охраны его здоровья, но и профилактическое направление предстоящей деятельности. С особой силой это проявлялось при проведении мероприятий и борьбе с заразными болезнями.

На сколько это направление сохранилось и в дальнейшем, можно судить по докладу министра здравоохранения СССР тов. Курашова⁵ на Всесоюзном совещании актива

работников здравоохранения в декабре 1960 г. в Москве, а также по обращению актива ко всем медицинским работникам Советского Союза. В последнем документе говорится: *“Профилактическое направление было и остаётся главной линией в развитии советского здравоохранения”*. Здесь же рекомендуется медицинским работникам *“совершенствовать её формы и добиться высокой эффективности”*. За истекшие годы известны успехи, достигнутые в нашей стране в деле здравоохранения. У нас свежо в памяти постановление Верховного Совета СССР от 1967 года по докладу министра здравоохранения СССР академика Б.Петровского⁶ и последующие решения ЦК КПСС и Совета Министров СССР об улучшении лечебно-профилактической деятельности в нашей стране. И здесь профилактическое направление идёт параллельно с лечебными мероприятиями.

Особо следует в том отношении подчеркнуть, принятые на VII сессии Верховного Совета СССР *“Основы законодательства СССР и союзных республик о здравоохранении”*. В своём выступлении министр здравоохранения СССР Б.В.Петровский отметил: *“Профилактическая направленность социалистического здравоохранения, подчеркнутая в проекте закона определяет активный наступательный характер”*. Нет сомнения, что эта направленность найдёт своё подтверждение, когда с 1 июля 1970 года Закон вступит в свою силу⁷. Тем самым будет всесторонне закреплено вышеприведённое положение Н.А.Семашко, что советское здравоохранение профилактическое.

Председатель комиссии академик Блохин⁸, представивший проект Основ Закона о здравоохранении отметил, что в нём *“подчёркивается, что долгом гражданина является бережное отношение к своему здоровью и здоровью окружающих”*. Это полностью перекликается с лозунгом Наркомздрава, что охрана здоровья трудящихся является делом самих трудящихся.

При проведении своих идей Н.А.Семашко отличался большой принципиальностью и требовательностью к своим помощникам. При всей своей деликатности, корректности и мягкости, которые являлись основной чертой его характера, ему приходилось иногда разъяснять весьма авторитетным лицам свою точку зрения и убеждать их в необходимости выполнения своих задач, которые они до того рассматривали как нереальные. Такая необходимость не могла не возникать. Ведь создавалось новое советское здравоохранение, условия были тяжёлые и необычные. К тому же не всем было доступно отрешиться от своих старых представлений. Совершенно другое положение было у руководителя такого центрального учреждения, каким являлся Наркомздрав. Он знал, что не взирая на трудности, всё должно уложиться в систему и принципы советской власти в соответствии с требованиями страны и интересами народа. В этих случаях он бывал непоколебим и до конца последователен.

Если в интересах дела могло пострадать самолюбие какого-нибудь научного или административного работника, он перед этим не останавливался. Бывали случаи, когда при редактировании какого-нибудь труда, признавая его неудачным, он передавал тему другому автору. Ему это удавалось, благодаря личному знакомству с ведущими работниками и хорошей осведомлённости о своих кадрах. В качестве примера я могу привести следующий случай. Однажды он меня привлёк к участию в составлении статьи о ГИНЗе с учётом работы всех его частей, которые необходимо было поместить в сборник *“Пять лет советской медицине”* (1918-1923 гг.), хотя в это время я работал на другом участке.

Примерно таким же он был при редактировании первой Большой медицинской энциклопедии (БМЭ), которая являлась его детищем. Как известно, Н.А. был главным редактором всех её 35 томов. Каким активным редактором он был и притом умевшим

приспосабливаться к обстоятельствам, говорит следующий случай. Мне было поручено составление статьи на тему *“Медицинское образование за границей”*. Вместо отведённых 5000 знаков, получилось 30000. Оценивая соответствующим образом эту работу, он ограничился лишь тем, что поставил на соответствующем месте вопросительный и восклицательный знаки, а работу пропустил в печать.

Н.А. уделял много времени и внимания вопросам борьбы и с эпидемическими болезнями. Из его личных сообщений известно, что он часто прибегал к консультации по этому вопросу с В.И. Лениным, который считал борьбу с эпидемическими болезнями в первые годы после революции одной из первоочередных задач Советской власти. Н.А. Семашко лично руководил Центральным эпидемиологическим советом, где анализировались данные о движении заболеваемости инфекционными заболеваниями, а в особо важных случаях выносились рекомендации по требующимся мероприятиям. Здесь апробировались также методологические предложения для их применения на практике. Вспоминается расширенный Совет, на котором я секретарствовал. Здесь были заслушаны доклады профессоров Ивашенцова Г.А.⁹ из Петрограда и Марциновского Е.И.¹⁰ из Москвы по вопросу о применении предложенных ими сывороток для лечебно-профилактических целей против сыпного тифа. Эти сыворотки имели целью оказать помощь таким особо уязвимым контингентам, как медицинским работникам, железнодорожникам и другим.

Изготовлением подобной сыворотки и вакцины занимался и Н.Ф. Гамалея¹¹. Все эти препараты в виду их малой эффективности не получили широкого применения в борьбе с данным заболеванием.

Н.А. много времени уделял строительству научно-исследовательских институтов и использованию их достижений на практике. Он нередко посещал институты и его появление каждый раз воодушевляло работников в их трудном деле и вызывало энтузиазм для совершенствования их деятельности. К таким случаям относится его посещение Центрального бактериологического института¹² в 1921 году. Это было приурочено ко дню, когда институт выпустил первую стотысячную ампулу противодифтерийной сыворотки.

Этот институт является одним из старейших в стране - он начал существовать свыше 75 лет тому назад и был организован частным предпринимателем¹³. В 30-ые годы он являлся основой производственного сектора вновь созданного института ЦИЭМ. Работы этого института заслуживают специального изучения.

Об особом интересе Н.А. Семашко к вопросу о создании наиболее благоприятных условий для работы научно-исследовательских институтов говорит следующее. Экспериментальный институт биологии, руководимый Н.К. Кольцовым¹⁴, после его перехода в ГИНЗ¹⁵ развернул такую большую работу, что ему необходимо было получить другое соответствующее помещение. Оно было найдено на Воронцовом поле. Тот прекрасный особняк был занят под жильё. Н.А. лично поехал туда вместе со специальной комиссией. Помню, как он внимательно всё обследовал на месте, и, согласно его заключению, указанный институт получил это здание.

Стоит также отметить, что он лично содействовал тому, чтобы Институт биохимии во главе с А.Н. Бахом¹⁶ вошёл в сеть ГИНЗа.

Организация последнего в целом была связана с большими трудностями. Мне известно, как высоко ценили руководители ГИНЗа Л.А. Тарасевич¹⁷ и П.Н. Диатропов¹⁸ внимание и помощь наркома в этом деле.

В творческой деятельности Н.А. определенное место занимало создание на медицинском факультете при Первом московском университете (впоследствии Первый

московский мединститут)¹⁹ кафедры социальной гигиены и внедрение этой дисциплины как самостоятельной единицы при изучении гигиены и организации здравоохранения. Являясь первым, кто создал эту кафедру, он руководил ею до конца своей жизни.

Определённое место в своей деятельности Н.А. отводил созданию Академии медицинских наук СССР в 1944 году. Он является одним из первых действительных членов её и членом президиума, избранного на 1-й Сессии АМН.

Н.А. активно участвовал на всех съездах эпидемиологов, микробиологов и санитарных врачей РСФСР и СССР. Он почти всегда выступал со вступительной и заключительной речами установочного характера. Для него было характерно, что он никогда не отказывался тут же давать в секретариат текст своего выступления в письменном виде. Они, как правило, были готовы для печати. Следует отметить, что он очень легко и доходчиво писал по различным вопросам здравоохранения, в том числе и на темы борьбы с заразными болезнями. Об этом говорят его многочисленные статьи на эти темы.

Отличаясь незаурядными ораторскими способностями, будучи прекрасным популяризатором, он нередко со страстным красноречием выступал перед широкими массами населения.

Случайно мне пришлось, во время своего пребывания на курорте в Липецке, наблюдать, с каким большим успехом он здесь выступал на митинге с яркой речью от имени правительства. Это было в 1919 году, когда Липецк был прифронтовым городом - подступал Деникин²⁰. Известный в стране и популярный в народе нарком был и в данном случае, как обычно, прост и доступен.

Мне сейчас не известно, что побудило Н.А. выступить в 1925 году с напутственным словом перед выпускниками Второго московского мединститута²¹. Эти молодые врачи в подавляющем большинстве были девушки и их больше всего пугала акушерская деятельность на периферии. Н.А. нашел добрые слова, чтобы уверить их, что они справятся с этим делом, рекомендовал верить в свои силы, учиться у старших товарищей и приобретать знания в процессе предстоящей практики.

Н.А. Семашко отличался доступностью, добротой и готовностью быть полезным не только для дела в целом, но и в отношении отдельных людей. Он очень много времени уделял личному общению с массами. На его приёме, который отличался исключительной простотой, можно было видеть простых людей и инвалидов, и других лиц, которые всегда имели беспрепятственный доступ к нему. Они ожидали его вмешательства и помощи и он, действительно, терпеливо находил время и пути, чтобы всех удовлетворить.

В 1922 году, ко времени четырёхлетия существования Наркомздрава крупные деятели науки, работники научных и педагогических институтов, ведущие организаторы здравоохранения, представители искусства (известно, что и к нему он имел тяготение) и другие лица пожелали встретиться с руководством Наркомздрава, чтобы выразить ему свою признательность и уважение. Здесь были и все члены коллегии. В большом зале Московского дома учёных, председателем которого тогда был Н.А. Семашко, собралось значительное количество людей и был проведен дружеский вечер. Было произнесено много речей, в которых отмечались достижения Наркомздрава и заслуги его главных руководителей. Несмотря на повторное напоминание академика Петра Петровича Лебедева²², что во время развлечения и отдыха не следует заниматься деловыми разговорами, присутствовавшие учёные и другие ответственные работники в своих выступлениях отмечали, что сила и успехи Наркомздрава зиждется на том, что его возглавляет

Н.А.Семашко с его “золотым сердцем” и что его первым заместителем является “стальной” Зиновий Петрович Соловьёв.

Мне кажется, что все присутствующие были согласны со стихийно возникшими эпитетами.

После ухода из Наркомздрава видное место в деятельности Н.А.Семашко занимали организация и руководство Научно-исследовательским институтом организации здравоохранения и истории советской медицины.

После смерти Н.А., этому институту было присвоено имя его создателя. Сейчас он носит название “Всесоюзный научно-исследовательский институт социальной гигиены и организации здравоохранения имени Н.А.Семашко Министерства здравоохранения СССР”²³. В этом институте создан музей, соответствующий направлению деятельности данного учреждения.

* * *

Как уже было отмечено, первым заместителем Наркома здравоохранения РСФСР, который начал свою деятельность на этом поприще одновременно с Н.А.Семашко, был Зиновий Петрович Соловьёв. Моя первая встреча с ним состоялась в феврале 1919 г. на первом заседании комиссии по организации ГИНЗа. Она состоялась в одной из комнат санитарно-эпидемиологической секции Наркомздрава. Зиновий Петрович производил большое впечатление своим видом исключительно красивого, представительного и подтянутого председателя²⁴. То, что он считал необходимым лично явиться на работу этой комиссии, указывало на то большое значение, которое он придавал вопросу, предстоящему решению. Речь шла о структуре ГИНЗа.

В дальнейшем одновременно с руководством гражданскими вопросами здравоохранения З.П. являлся и начальником Главного военно-санитарного управления СССР. Его внешность украшал военный мундир с четырьмя ромбами²⁵.

Организацией здравоохранения З.Н. занимался с самого начала существования Советской власти, но он был известен и в прошлом как крупнейший санитарный врач, организатор здравоохранения, видный деятель земства и как литературный работник. Его знали многие из старых работников, которые пришли в Наркомздрав вскоре после его организации. К ним относятся: А.В.Мольков²⁶, М.Г.Рафес²⁷, Н.И.Тезяков²⁸, П.Н.Диатроптов, Е.И.Маценовский, А.Н.Сысин и другие. Он был известен по своей строгости в Земском союзе, Пироговском обществе врачей²⁹, по литературной работе в медицинских журналах и как практический санитарный врач. Его старые знакомые рассказывали, что он везде отличался большой требовательностью. З.П.Соловьёв, как и Н.А.Семашко много времени уделяли вопросу создания научной базы в строительстве Советского здравоохранения. Естественно, что наряду с другими, вновь созданными институтами, он занимался и ГИНЗом. Вопрос о структуре последнего подвергся дискуссии. Одни считали, что он должен быть единым целым, а входящие в него части должны являться самостоятельными отделами. Другие предлагали рассматривать это учреждение как ассоциацию институтов. При этом для ГИНЗа в целом отводились функции централизованного руководства, вопросы общего планирования, финансирования и внешнего представительства. Несмотря на то, что при создании центральных органов здравоохранения в то время существовали централистские тенденции, З.П., взвешивая этот спорный вопрос, пришёл к выводу, что вторая точка зрения более правильная, так как считал, что в систему ГИНЗа его части должны войти как самостоятельные научно-исследовательские, методологические и научно-практические учреждения. В их обязанности он включал также подготовку и

совершенствование специальных кадров, соответствующих функциям ГИНЗа. Он предусматривал централизованное планирование научно-исследовательской деятельности всех частей данного учреждения.

Вопрос централизованного планирования научно-исследовательской деятельности, начиная с конца 20-х годов, внедрялся в практику. На других участках этот метод широко применялся в стране, строившей социализм. Как уже было отмечено, это проводилось со всей последовательностью и настойчивостью Наркомздравом в его оперативной деятельности. Возможность планирования науки вызывала в те годы сомнения даже у некоторых из наиболее прогрессивных учёных. Было распространено мнение, что тут трудно уточнить сроки для проведения экспериментальной и другой творческой исследовательской деятельности. К тому же указывалось на то, что не всегда можно быть уверенным как в результатах, так и во всех возможностях применения последних на практике. Отсюда следовал вывод, что планирование работы научных институтов не реально и бесперспективно. По этому трудному вопросу в то время З.П. является первым из руководителей НКЗ, который сделал нам в ГИНЗе в 1929 году большой инструктивный методологический доклад. Это было уже тогда, когда директором ГИНЗа был А.Н.Бах, который, как известно так ратовал за планирование в науке. Доклад З.П. был очень поучительный и исходил от человека, который был полон веры в продуктивность и возможность планирования научной деятельности. Он также считал, что это будет содействовать внедрению в плановом порядке научных достижений в практику. Как представитель власти он требовал от учреждения и его научных сотрудников, чтобы и они переключились на те же методы, которые применяются в стране при строительстве социалистического общества и чтобы они шли в ногу с последними.

Будучи председателем комиссии по чествованию 100-летия со дня рождения Луи Пастера, З.П. предложил присвоить ГИНЗу имя последнего, что было осуществлено в начале 1923 года. Этот акт в то время рассматривался как символизация связи между передовым целенаправленным движением советского строя с лучшими научными и гуманными традициями прошлого, одним из лучших представителей которого являлся Л.Пастер.

С методами работы З.П. мне пришлось сталкиваться лично в период организации ГИНЗа. При всей своей занятости и перегруженности он находил время, чтобы наставлять отдельных своих сотрудников и обучать их составлению ответственных документов. Он нередко возвращал планы и отчёты для переделки. Извлекая суть из этих, иногда несовершенных, документов, он делал всё необходимое, чтобы дело не тормозилось. Не скрою, я знал, что это для его подчинённых не проходило без соответствующих переживаний.

С большой признательностью вспоминаю З.П. по следующему немаловажному для меня факту. Он являлся активным редактором моей первой статьи, посвящённой сывороточно-вакцинному делу. Эта статья была опубликована в 1921 году в *«Известиях Наркомздрава»*, редактором которого был З.П. Этот ежемесячный медицинский журнал был в то время единственным, который издавался более и менее регулярно, будучи официальным органом Наркомздрава РСФСР. Я до сих пор помню, как выглядел текст этой работы в отредактированном виде. Он показал большой опыт и знания З.П., свой стиль работы как вдумчивого и добросовестного редактора³⁰. Следует отметить, что З.П. много работал как редактор в разных областях здравоохранения. Редактируя материалы о съездах и совещаниях, он однажды рекомендовал мне избегать изложения протокольных данных, а взамен этого давать

вскрывающую сущность в виде обобщений. Для выполнения такого требования необходимо было обладать соответствующей подготовкой и З.П. этого добивался.

Известно, что З.П. проявлял исключительный интерес к создаваемой во Втором московском медицинском институте кафедре социальной гигиены. Он много работал над методологией преподавания этой дисциплины. Здесь он также готовил своих помощников, как кадры повышенного типа. Они, действительно, продолжали работу своего учителя и с гордостью констатировали это, причисляя себя к его школе.

З.П. является общепризнанным теоретиком советского здравоохранения. Это сказывалось в его многогранной деятельности, в обобщающих выступлениях и специальных статьях и монографиях. Специальной базой ему служила вышеупомянутая кафедра социальной гигиены.

Выполняя свои большие государственные дела, он находил время, чтобы помочь детскому населению в стране - он очень любил детей. Будучи председателем Российского Красного Креста и Полумесяца, З.П. много сделал для улучшения здоровья юных пионеров. В 1924 году он основал службу здоровья для последних. В 1925 году он основал лагерь-санаторий "Артек"³¹. Это тот самый "Артек", который сейчас пользуется мировой известностью. Он лично занимался его организацией, часто там бывал и любовно общался с детьми. Помню фотографический снимок, который иллюстрировал это взаимное отношение между ним и ребятами. Об отношении его к этому учреждению характерен следующий случай. У З.П. в одно время участились сердечные приступы. Обеспокоенные сотрудники и друзья, обсуждая этот вопрос, задумались над тем, что необходимо предпринять. Всеми было поддержано предложение посоветовать ему поехать на некоторое время в "Артек", так как надеялись, что это лучше всего подействует на восстановление его здоровья. Реализация этого совета, окружение детей, действительно оправдали себя.

Умер Зиновий Петрович от другой болезни, которая истощила его могучий организм и таким образом оборвала жизнь этого исключительно цельного человека.

* * *

Чувствую приятную необходимость остановиться ещё на одном деятеле Наркомздрава РСФСР в первом периоде его деятельности. Это был ближайший соратник Н.А.Семашко и З.П.Соловьёва - Алексей Николаевич Сысин. Он как заведующий санитарно-эпидемиологической секцией являлся душой всей работы, которая в течение первых 10-15 лет существования Наркомздрава проводилась как по части санитарного обеспечения страны, так и по борьбе с инфекциями. Будучи гигиенистом широкого профиля, он вынужден был значительную часть своей деятельности посвятить вопросам эпидемиологии. А.Н.Сысин был известен и до советского периода, как прогрессивный с большим опытом санитарный врач. Одно время он работал вместе с Н.А.Семашко в Нижегородской санитарной организации, а с З.П.Соловьёвым в Земском союзе, что тогда уже сблизило этих крупных деятелей советской профилактической медицины.

Наша первая встреча с А.Н.Сысиным произошла в начале 1919 года, когда заведомый им большой участок работы Наркомздрава, а именно санитарно-эпидемиологическая секция (СЭС), ещё находилась в стадии развёртывания разносторонней деятельности.

С ним говорили обо мне, и он предложил, чтобы я пришёл не в Наркомздрав, а в помещение архива, где хранились документы бывшего Земского союза, над которыми он работал. Как уже было упомянуто, Наркомздрав изучал и объединял в

то время оставшиеся от прошлых центральных учреждений материалы. А.Н., естественно, был одним из участков данной работы.

Это место он должно быть избрал, чтобы в спокойной обстановке обсудить со мною те вопросы, которые были связаны с моим переходом на работу в его учреждение в области борьбы с инфекциями. После этого он здесь же определил те участки работы, которые он намерен был возложить на меня.

Более подробно об этом уже было выше сказано.

Естественно, что такая встреча незабываема и, как это будет видно из дальнейшего, этот его поступок является характерным для него.

А.Н.Сысин полностью отвечал тем требованиям, какие предъявлял санитарному врачу один из основоположников в нашей стране санитарно-эпидемиологической деятельности П.Н.Диатропов. По мнению П.Н., *“санитарный врач должен иметь не только инициативу, он должен проявлять, если можно так выразиться, в значительной степени творчество; перед ним масса нетронутых вопросов, которые он должен возбудить, разработать и провести в жизнь. Ему необходимо разностороннее образование и широкий кругозор”*. В дополнение к этим диатроповским требованиям А.Н. обладал как организатор исключительной способностью подбирать надёжных и ценных сотрудников, правильно расставлять их и разрешать вместе с ними большие участки работы, которые выдвигались советским здравоохранением.

В первый период деятельности А.Н. приходилось уделять много внимания и противоэпидемическим вопросам. В первую очередь это относилось к специфическим профилактическим прививкам против кишечных инфекций и к оспопрививанию. По этой линии у него постоянно имелись контакты с Центральной сывороточно-вакциной комиссией и с отдельными его членами. В качестве одной из первоочередных задач являлась подготовка декрета об обязательном оспопрививании. Этот декрет был подписан В.И.Лениным 10 апреля 1919 года. На фронте здравоохранения этот акт является революционным и он имел большое значение. Экономика страны, эпидемическое состояние её создавали исключительно трудные условия для реализации этого декрета, хотя он был составлен с большой осторожностью. Обязательной являлась только вакцинация и исключительно для определённых групп населения. В первую очередь это относилось к детям первого года жизни. Что касается других контингентов, то для вакцинации отбирались только те группы населения, которые были доступны для вакцинации в организованном порядке. В этом декрете имеется указание о целесообразности ревакцинации, но без определения возрастных показателей. Последние нашли своё место в последующих постановлениях правительства о всеобщем и обязательном оспаривании. Такие декреты были изданы в 1924 году и позднее.

О том, что А.Н. занимался вопросами эпидемиологии видно из того, что вскоре после моего прихода в СЭС, он во главе со специальной группой работников направился в Петроград на организованную там конференцию по сыпному тифу - вопросу сверх актуальному в то время. Несмотря на чрезвычайно тяжёлое состояние, которое переживал тогдашний Петроград, конференция была проведена на исключительно высоком уровне. Здесь выступал Евгений Никонорович Павловский³² со своими работами о вшах, ставшими впоследствии классическими, инфекционист Розенберг Николай Константинович³³ с клиническими наблюдениями над больными сыпным тифом, Недригайлов В.И.³⁴ - об опыте проведённом на себе лично фильтром крови большого сыпным тифом,

показавшим, что возбудитель сыпного тифа не является фильтрующимся вирусом. Тогда ещё относительно молодой Гартох Оскар Оскарович³⁵ предложил рациональный способ борьбы с бытовой вшивостью при помощи утюга. На этой конференции был прослушан блестящий доклад Ипполита Васильевича Давыдовского³⁶ о паталого-анатомических изменениях, вызываемых при сыпном тифе. Особое внимание обратили на себя выступления знаменитого своими трудами С.И.Златогорова³⁷ и гигиениста-эпидемиолога В.И.Яковлева³⁸. Последний, известный своими "*Яковлевскими тетрадами*", поразил всех своими обобщениями. О них обменивались мнениями и в кулуарах. А.Н.Сысин выступал как представитель Наркомздрава РСФСР. Он конкретизировал задачи органов здравоохранения в борьбе с инфекциями применительно к новым условиям. С большим талантом и исключительной активностью руководил этой конференцией престарелый общеизвестный организатор здравоохранения профессор Обух В.Н.³⁹

Забыть эту конференцию, особенно таким молодым работникам, каким я тогда являлся, невозможно. Я очень был благодарен А.Н. за то, что он привлёк меня к этой конференции. Следует отметить, что её работы были вскоре опубликованы в виде специального сборника. Для того времени это являлось не только научным достижением, но и подвигом.

А.Н. привлекался на заседания Совнаркома как специалист по санитарному законодательству. Однажды после такого заседания он поделился своими впечатлениями об условиях, при которых проходил как его вопрос, так и другие. Председательствовал В.И.Ленин. Обсуждение отмечалось большой деловитостью, краткословием и быстротой обсуждения. В этом стиле проходили замечания и выступления самого В.И.Ленина. Он же лично конкретизировал решения.

Работы по эпидемиологии А.Н. осуществлял, возглавляя группу работников в составе И.А.Добрейцева⁴⁰, И.С.Блоха⁴¹, В.С.Соловьёва⁴², А.И.Федорович⁴³, автора этих строк и др.

В деятельности А.Н. особое место занимала разработка и проведение в жизнь постановлений и законов по санитарным и противоэпидемическим мероприятиям. Он много трудился над составлением проекта санитарного закона, потребовавшего ряд этапов.

С 1922 года А.Н. являлся делегатом СССР в международных конференциях по санитарным вопросам. Начиная с 1926 года, А.Н. представлял Советский Союз в Международном бюро общественной гигиены. Помимо официального представительства по работе о конвенционных инфекциях, А.Н. постоянно докладывал на секциях этой организации о состоянии и движении заболеваемости отдельных инфекций в СССР и о проводимых мероприятиях. По его предложению такие доклады подготавливались соответствующими специалистами. Мне была поручена работа на тему "*Туляремия в РСФСР за 1921-1928 гг.*". Доклад был опубликован в 1930 году в журнале <...>⁴⁴.

За период 1919-1921 годов мне многократно приходилось по делам СЭС и ГИНЗа бывать в Петрограде и наблюдать героизм города в целом и в частности медицинской организации, в том числе научных учреждений. К этим моментам мы ещё вернёмся при дальнейшем изложении.

Упомяну, что по инициативе А.Н. я подготовил работу по вопросам о здоровом молоке и его возможном, при неправильном использовании, эпидемическом значении. Они опубликованы в сборниках под его редакцией. Он же дал нам (В.А.Левицкому⁴⁵ и мне) заказ написать статью о Санитарно-гигиеническом институте, напечатанную в 1929 году в журнале "*Гигиена и эпидемиология*"⁴⁶, который

он редактировал. А.Н. был того типа редактор, который активно выбирал темы, определял их цель и давал им основное направление, а при их оформлении он представлял авторам максимум самостоятельности и простора.

Большую редакционную работу А.Н. выполнял в БМЭ с момента её возникновения. Он редактировал отдел гигиены и был пом. главного редактора.

С большим интересом А.Н. относился к работе созываемых Наркомздравом съездов. Он лично участвовал при организации и проведении съездов, посвящённых вопросам гигиены и эпидемиологии. Здесь он постоянно был членом оргбюро, президиумов и часто выступал с большими установочными докладами. Как правило, он был членом редакции трудов таких съездов.

Большое значение имеет его дискуссия по вопросу *“о широкой диспансеризации рабочих по московскому методу”*, которым руководил Я.Ю.Кац⁴⁷. В этих докладах и выступлениях А.Н. проводил линию, разделяемую Наркомздравом РСФС. Этот вопрос в то время занимал умы санитарной организации; он заслуживает специального изучения.

А.Н., будучи зам. председателя оргбюро XIII съезда⁴⁸, в Ленинграде в 1956 году не смог присутствовать на нём, так как сильно заболел. Во время работы этого съезда А.Н. умер. Съезд послал официальную комиссию для участия от своего имени на похоронах.

О популярности А.Н., как руководителя санитарной организации страны говорит то, что с течением времени его имя стало в своих сферах, как бы нарицательным. Оценивая заслуги другого крупного деятеля по санитарии А.И.Марзеева⁴⁹, который, начиная с первых лет существования Советской Украины возглавлял это дело, его называли *“Украинским Сысиным”*. Они оба это знали, и, кажется, были довольны таким определением.

Проблеме подготовки кадров по санитарии и гигиене А.Н. уделял много внимания во все периоды своей деятельности. Уже в 1913 году он состоял преподавателем на курсах по усовершенствованию санитарных врачей в Москве. Он продолжал деятельность ассистента в Московском мединституте по специальности гигиены и санитарии. В 1924 году он был избран профессором общей гигиены кафедры, в своё время созданной Ф.Ф.Эрисманом⁵⁰. Реорганизовав её, он с соавторами, по преимуществу из своих сотрудников, составил руководство по гигиене. Начиная с 1931 года, он руководил кафедрой общей и коммунальной гигиены при Центральном институте усовершенствования врачей (ЦИУ).

В генеральном плане А.Н. было строительство новых по профилю и содержанию научно-исследовательских институтов и научно-практических лабораторий по санитарии-гигиене и борьбе с заразными болезнями. Он является первым, который выдвинул идею создания центрального института народного здравоохранения, получившего впоследствии название *“Научно-исследовательский институт народного здравоохранения - ГИНЗ”*. Он предусматривал, что в задачи института нужно включить, с одной стороны, изучение этиологии и механизмов передачи наиболее распространённых в стране инфекций и установление методов борьбы с ними, а с другой - разработку санитарно-гигиенических методов оздоровления внешней среды и бытовых условий. В процессе организации ГИНЗа, - института, который вначале некоторые учёные рассматривали, как стремление к *“гигантизму”*, задачи этого института расширялись. Сюда были включены вопросы охраны здоровья населения путём изучения проблемы питания и специальных разделов биологии. После реорганизации ГИНЗа в 1930 году А.Н.Сысину было поручено руководство выделенным отсюда

Институтом санитарии и гигиены⁵¹, который после перехода в Академию медицинских наук СССР был преобразован в Институт общей и коммунальной гигиены. Со времени смерти А.Н.Сысина институт носит его имя.

¹Комментарии К.К.Васильева (Одесса).

²Наркомздрав (НКЗ) РСФСР - Народный комиссариат здравоохранения Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

³В Елецкой классической гимназии Н.А.Семашко был одним из первых учеников, но ввиду его участия в запрещенном кружке гимназистов для выписки литературы и совместного чтения его лишили на выпускном экзамене отличия.

⁴Полное название "Земского союза", общественно-политической организации, возникшей в августе 1914 г. - "Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам".

⁵Курашов Сергей Владимирович (1910-1965) - министр здравоохранения СССР в 1959-1965 гг.

⁶Петровский Борис Васильевич (1908-2004) - действительный член Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР, министр здравоохранения СССР в 1965-1980 гг.

⁷"Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении" были утверждены законом Верховного Совета СССР от 19 декабря 1969 г.

⁸Блохин Николай Николаевич (1912-1993) - российский хирург-онколог, академик АН СССР и АМН СССР.

⁹Ивашенцов Глеб Александрович (1883-1933) - профессор-инфекционист.

¹⁰Марциновский Евгений Иванович (1874-1934) - паразитолог, эпидемиолог, заслуженный деятель науки РСФСР (1934).

¹¹Гамалея Николай Федорович (1859-1949) - микробиолог, почетный член АН СССР (1940), академик АМН СССР (1945), лауреат Сталинской премии (1943).

¹²Центральный бактериологический институт был образован в Москве в 1891 г. как частный химико-микроскопический и бактериологический кабинет Ф.М. Блюменталю, а с установлением советской власти национализирован. В 1931 г. преобразован в Центральный институт эпидемиологии и микробиологии (ЦИЭМ). Ныне Научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии имени Н.Ф.Гамалея.

¹³Нынешний НИИ эпидемиологии и микробиологии имени Н.Ф.Гамалея был организован Филиппом Марковичем Блюменталем (1859-1927, Париж), который после захвата власти большевиками стал политическим эмигрантом.

¹⁴Кольцов Николай Константинович (1872-1940) - биолог, член-корреспондент АН СССР.

¹⁵ГИНЗ - Государственный институт народного здравоохранения (1920-1930).

¹⁶Бах Алексей Николаевич (1857-1946) - биохимик и физиолог растений, академик АН СССР (1929), Герой Социалистического Труда (1945), лауреат Сталинской премии.

¹⁷Тарасевич Лев Александрович (1868-1927) - иммунолог, микробиолог, патолог, академик Всеукраинской академии наук.

¹⁸Диатроптов Петр Николаевич (1858-1934) - гигиенист, микробиолог, эпидемиолог, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР (1928).

¹⁹Первый московский медицинский институт - ныне Первый московский медицинский университет имени И.М.Сеченова.

²⁰Деникин Антон Иванович (1872-1947) - военачальник, один из главных руководителей Белого движения в годы гражданской войны.

²¹Точнее 2-ой Московский государственный университет, из которого только в 1930 году выделился самостоятельный 2-ой Московский государственный медицинский институт - ныне Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И.Пирогова.

²²Лазарев Петр Петрович (1878-1942) - советский физик, биофизик и геофизик, академик АН СССР (1917).

²³Всесоюзный научно-исследовательский институт социальной гигиены и организации здравоохранения имени Н.А.Семашко министерства здравоохранения СССР - ныне Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья Российской академии медицинских наук.

²⁴В машинописи далее следует следующее зачеркнутое предложение: "При существовавшей в то время обстановке обращал на себя внимание его синий костюм из прекрасного материала".

²⁵Ромбы - знаки различия для высшего командного состава Рабоче-крестьянской Красной армии. В 1918-1924 гг. четыре ромба - командующий фронтом, а З.П.Соловьев возглавлял военно-санитарную службу РККА.

²⁶Мольков Альфред Владиславович (1870-1947) - гигиенист и организатор здравоохранения, директор Государственного института социальной гигиены Наркомздрава в Москве, профессор (1935).

²⁷Рафес Михаил Григорьевич (Меер Гиршевич) (1876 - ?) - гигиенист.

²⁸Тезяков Николай Иванович (1859-1925) - земский санитарный врач и общественный деятель, заведующий санитарно-бактериологическим отделом главкурупра Народного комиссариата здравоохранения РСФСР.

²⁹Пироговское общество врачей - Общество русских врачей в память Н.И.Пирогова было всероссийским негосударственным объединением медиков всех специализаций. Оно осудило октябрьский переворот и было в оппозиции к советской власти, что привело к его роспуску в 1922 г.

³⁰В машинописи после слов "свой стиль работы как вдумчивого и добросовестного редактора" следуют зачеркнутые слова - "с ножницами в руках и с использованием клея и цветных карандашей".

³¹Артек - ныне Международный детский центр "Артек" (южный берег Крыма вблизи посёлка Гурзуф). Основанный как лагерь-санаторий для детей, страдающих туберкулёзной интоксикацией, в советскую эпоху он стал самым знаменитым пионерским лагерем СССР.

³²Павловский Евгений Никанорович (1884-1965) - зоолог, энтомолог, академик АН СССР (1939) и Академии медицинских наук СССР (1944), Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР 2-4-го созывов.

³³Розенберг Николай Константинович (1876- 1933) - инфекционист, профессор.

³⁴Недригайлов Виктор Иванович (1865-1923) - микробиолог.

³⁵Гартох Оскар Оскарович (1881/1882-1942) - микробиолог, профессор.

³⁶Давыдовский Ипполит Васильевич (1887-1968) - патологоанатом, академик АМН СССР (1944), Герой Социалистического Труда (1957).

³⁷Златогоров Семен Иванович (1873-1931) - микробиолог, член-корреспондент Академии наук СССР (1929).

³⁸Яковлев Виктор Ильич (1860 - 1927) - гигиенист, эпидемиолог, микробиолог.

³⁹Обух Владимир Александрович (1871-1934) - участник революционного движения, член Коммунистической партии с 1894 г., в 1919-1929 гг. - заведующий Московским городским отделом здравоохранения.

⁴⁰Добрейцер Исаак Аронович (1878-1938) - эпидемиолог и гигиенист, профессор, руководитель эпидемиологического подотдела санэпидотдела Народного комиссариата здравоохранения РСФСР.

⁴¹Блох Илья Самуилович (1886 - ?) - эпидемиолог, сотрудник Народного комиссариата здравоохранения.

⁴²Соловьев Василий Сергеевич (1885 - ?) - эпидемиолог, сотрудник Народного комиссариата здравоохранения.

⁴³Федорович Анна Ивановна (1872-1933) - паразитолог и микробиолог, с 1918 г. и в начале 1920-х годов сотрудник санэпидсекции Наркомздрава РСФСР.

⁴⁴Автор воспоминаний в машинописи от руки латиницей приводит название журнала, которое не представляется возможным прочесть.

⁴⁵Левицкий Вячеслав Александрович (1867-1936) - гигиенист, заслуженный деятель науки РСФСР.

⁴⁶Левицкий В.А. и Дубровинский С.Б. Санитарно-гигиенический институт ГИНЗа // Гигиена и эпидемиология. - 1929. - №3-4. - С.132-136.

⁴⁷Кац Яков Юльевич (Иоселевич) (1869 - ?) - санитарный врач, заведующий санитарной частью Московским городским отделом здравоохранения.

⁴⁸XIII съезд - XIII Всесоюзный съезд гигиенистов, эпидемиологов, микробиологов и инфекционистов. Июнь 1956 г., Ленинград.

⁴⁹Марзеев Александр Никитич (1883-1956) - гигиенист, академик АМН СССР (1944).

⁵⁰Эрисман Фёдор Фёдорович (1842-1915) - один из основоположников научной гигиены в Российской империи.

⁵¹Точнее - Центральный научно-исследовательский санитарно-гигиенический институт, а ныне - Государственное учреждение Научно-исследовательский институт экологии человека и гигиены окружающей среды имени А.Н.Сысина Российской академии медицинских наук.

Дубровинський С.Б. Про перших організаторів радянської охорони здоров'я. Зі спогадів старого епідеміолога

Вперше публікується фрагмент зі спогадів професора Самуїла Борисовича Дубровинського (1885-1975), який присвячений М.О.Семашко (1874-1949), З.П.Соловйову (1876-1928) і О.М.Сисіну (1879-1956). Коментарі К.К.Васильєва.

Dubrovinsky S.B. About the first organizers of the Soviet health system. From the Recollections of an Old Epidemiologist

One fragment of the professor Samuil Borisovich Dubrovinsky's recollection (1885-1975), devoted to the outstanding N.A.Semashko (1874-1949), Z.P.Solovyov (1876-1928) and A.N.Sysin (1879-1956), was published for the first time. K.K.Vasylev's comments.

Отримано 15.09.2011